

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ФРЕНДЗОНА

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л113

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

Лавринович, Ася.

Л113 Френдзона / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-206830-0

Что делать, когда твой лучший друг в тебя влюблен? Инна Зырянцева знает ответ на этот вопрос. Поэтому она отвергает ухаживания Сашки, который уже много лет пытается перешагнуть ступень дружбы и завоевать ее сердце.

Однажды все меняется, и у Сашки после летних каникул появляется девушка. Только вот Инне это совсем не нравится. До этого момента она даже вообразить не могла о своих истинных чувствах к Сашке. Но есть ли теперь у нее шанс выбраться из френдзоны?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206830-0

© Ася Лавринович, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Есть что-то трагичное в дружбе,
окрашенной цветом влюбленности.

Оскар Уайльд

Глава первая

Ненавижу начало учебного года. Все такие счастливые в школу тащатся. Почему-то они уверены, что сентябрь — это непременно новая жизнь. Думают, что теперь обязательно серьезно возьмутся за учебу. Будут читать устные предметы, аккуратно вести конспекты, отвечать на уроках. Ага, еще спать пораньше ложиться, в школу вовремя приходить... Ну что за бред? Всем понятно, что никакой новой жизни не будет. Уж если ты был лентяем, то им ты и останешься. Поэтому я никаких иллюзий насчет нового учебного года никогда не строю. Просто тихо и люто ненавижу школу.

Я с грохотом бросила сумку на деревянный стул, тут же ко мне подсела Маринка Петрова, школьная подруга и по совместительству соседка по парте. Та еще проныра, все ей про всех знать надо.

— Инка, какой загар! Колись! Турция?

— Ага, Турция, — согласилась я, не вдаваясь в подробности. Не расскажешь же ей, что все

лето горбатилась у бабушки в огороде, пока наши сверстники разъезжали по курортам. Мама вновь устраивала свою личную жизнь и решила, что у бабушки мне будет самое то. Потому что я, видите ли, только мешаюсь. Мама у меня бесхребетная, и мужики ею вертят как хотят. Я этих рыцарей на белых конях насквозь вижу, ведь ни у кого из них нет серьезных намерений. А мама — наивная душа. Ну, я этим ухажерам сразу и говорю, что не на тех напали. Нашли дурочек. Мама, конечно, краснеет как рак, кричит, чтоб я извинилась. Но кто они такие, чтоб я признавала свою вину перед ними?

В класс вошла учительница. Географичка, Алла Николаевна. Терпеть ее не могу. Тоже строит из себя добрейшей души человека, а на самом деле...

— У нас новенький, — горячо прошептала мне в ухо Маринка. — Антон Кораблев, видела?

— Не-а, — также шепотом ответила я, записывая тему урока.

— У него папа заместитель прокурора, — продолжила Маринка. — Говорят, он в старой школе наделал делов, выгнали за хулиганство и неуспеваемость. Ему бы на старшие классы вообще забить, но папаша, видимо, его потом хочет в хороший институт пристроить...

— Ясно, — ответила я сухо, глядя на доску.

— ...Похлопотал перед директрисой, и вот теперь Антон в нашей школе, — не унимаясь, шептала Маринка. — Так-то к нам тоже сложновато попасть, все-таки лицей. Видимо, у папочки там такие связи...

— Слушай. — Я наконец повернулась к Маринке. — Школа наша — отстой. И прекрати шипеть мне в ухо!..

— Зырянцева! — Географичка обратила внимание на нашу парту. Разумеется, в самый неподходящий момент. — Быть может, ты знаешь новую тему лучше меня?

— Это вряд ли, — честно ответила я, поднимаясь с места.

— А может, ты выйдешь к доске и повторишь все, что я сейчас сказала?

— А может не стоит, Алла Николаевна?

— Зыря-я-янцева! — закатила глаза Валя Куницына, отличница и активистка. Сидит за первой партой, учителям в рот заглядывает. — Ты как разговариваешь? Немедленно извинись перед Аллой Николаевной!

— За что? — искренне удивилась я.

— Хотя бы за то, что отнимаешь время у всего класса, — строго сказала географичка.

— Ой, ну конечно! Мои одноклассники прямо очень переживают, что урок может сорваться.

— Вот-вот! — поддакнула Валька.

— Помолчала бы, — не выдержала я.

— И перед Вале́й извинись! — покраснела Алла Николаевна.

— Перед Куницей? Может, мне вообще к каждому индивидуально подойти, на колени встать? За отнятое время...

— Ну, все! — взорвалась географичка. — Все! Давай, Инна, дневник на стол, сама за дверь. Мое терпение тоже не резиновое.

Приехали! Превосходное начало учебного года. Выгнали с первого же урока. Это все Маринка со своим новеньким.

Положив дневник на учительский стол, заметила наглую злорадную ухмылку Куницыной. Такая злость меня в тот момент разобрала, что я по дороге к выходу из класса взяла грязную меловую тряпку с доски и прямо в морду ее довольную зашвырнула. Такой визг поднялся. Я поспешно покинула класс, а то еще к директору вызовут в первый учебный день. Конечно, скандала можно было избежать, не вступай я в полемику. Могла просто сказать: «Простите, я больше не буду». Но разве так просто сказать «прости», тем более когда не чувствуешь себя виноватой?

* * *

— Ну? Как школа? Есть новенькие? — встретила меня на пороге мама.

— Превосходно! — ответила я, сбрасывая туфли. При маме дневник лучше не открывать. Хотя вряд ли ей придет в голову, что я в первый учебный день заполучила гневное послание красной пастой на полстраницы.

— А поконкретнее? — Мама увязалась за мной на кухню. — Тебе обед погреть или сама?

— Погрей.

— Тебе Саша звонил.

— Очень за него рада.

Молчание.

— Инна, ты бы хоть в этом году к папе сходила, у него сегодня день рождения.

— Мам, ты опять? Вот еще. Меня никто и не приглашал, между прочим.

— Он нам на домашний звонил, тебя звал.

— На мой телефон приглашений не поступало.

— Инна! — рассердилась мама. — Ты как маленькая! Ну что тебе, официальную телеграмму послать, чтоб сходила? Отец — занятой человек...

Мама поставила на стол горячую тарелку со щами.

— Уже неохота обедать, — ответила я и ушла в свою комнату.

— Саше перезвони! — прокричала вслед мама.

Саша — мой друг детства. Жутко приставучий тип. Кажется, он единственный, кто еще мне звонит на домашний. И папа. Поэтому я предпочитаю пореже брать трубку.

Отец ушел из нашей семьи, когда мне было восемь. Не скажу, что я особенно переживала по этому поводу. Переживала мама. Она ночами устраивала истерики на кухне, а утром шла на работу с опухшими от слез глазами. Не думаю, что мама и папа подходили друг другу. Мама — слабая. А отцу всю жизнь не хватало, чтобы его хорошенько пнули под зад. Все восемь лет брака он не имел постоянной работы, пропадал в пивнушках и валялся на диване у телевизора. С новой женой папа открыл свой бизнес и сейчас цветет и пахнет. А со мной общается как-то странно. Вернее, совсем не общается. Подарки на Новый год и дни рождения он передает исключительно через маму. Возможно, все эти годы его грызет чувство вины. А взять и просто поговорить со мной по душам у него не хватает смелости. Наверное, неумение извиняться и принимать свои ошибки у меня от него. Ощущала ли я когда-нибудь отсутствие в своей жизни отца? Конечно, ощущала. Когда на День города другие папы брали своих дочерей, моих ровесниц, на плечи, и они смотрели салют. Мне же в таких случаях приходилось взбираться на дерево.

Я взяла трубку и набрала папин номер. После одного гудка сбросила и снова начала стучать по кнопкам.

— Ну, чего звонил?

— Инка, любовь моя, тебя здороваться не учили? Вам там в начальной школе не преподают этикет? — весело проговорил в трубку Сашка. Я закатила глаза. Саша меня порой чересчур выводит. Вообще он бегают за мной с детства. Хотя в то же время эти разговоры не мешают ему менять девчонок как перчатки.

— Зачем так орать?

— Хотел поздравить тебя с началом учебного года.

— Зашибись праздник.

— Во двор выйдешь вечером?

Да, мы всю нашу сознательную жизнь живем в одном дворе.

— А это обязательно? — на всякий случай спросила я.

— Обязательно. Я хочу посмотреть, какие ты там щечки у бабушки наела. Все лето тебя не видел.

— А я б тебя еще сто лет не видала, — заключила я и положила трубку. Если честно, мне льстит внимание Сашки. Он старше меня на два года, учится на втором курсе в университете. Про Сашку все говорят, что он красивый. А я не за-

мечаю. Может, потому что видела его в ту пору, когда у него только-только зубы молочные на коренные поменялись, и меня это не слишком зацепило? За Сашкой еще со школы бегают девчонки, но мне он говорит, что любовь всей его жизни — это я. И мы в один прекрасный день поженимся. Мне кажется, Сашка меня не любит. Может, в детстве я ему, конечно, и нравилась. Но сейчас он просто привык так думать. Иначе почему этот парень часто встречается с новыми девчонками?

Разумеется, телефон зазвонил вновь. Друг терпеть не может, когда я бросаю трубку.

— Господи, — тяжело вздохнул Саша, — ну почему ты такая невежа?

Я хихикнула.

— Инна, а хочешь, я угадаю, чем ты сейчас занимаешься?

— Ну, попробуй! — ехидно ответила я, а сама в это время бросала фантики от конфет в цветочный горшок.

— Ты улыбаешься.

— А как ты угадал? — спросила я. И правда, улыбаюсь. Только улыбка у меня в эту минуту злобенькая такая.

— Никак не угадал. Только я так умею.

— Как?

— Слышать, как по телефону люди улыбаются.

— Ну-ну, не гони!

— Так ждать тебя во дворе?

— Давай я загадаю и покажу один из указательных пальцев, а ты теперь попробуй догадаться, на какой руке. На правой или на левой. Догадаешься — выйду во двор. Готов?

— Ага, — сосредоточенно ответил Сашка. Я опять злобно ухмыльнулась, как Гринч, который крадет Рождество. Подняла вверх указательный палец на правой руке. — Ты загадала правый палец?

Вот гад, угадал.

— Не-а, Сашенька, левый! — как можно беспечнее и равнодушнее ответила я, и сама обрадовалась непонятно чему.

— Ну, ты, Зырянцева, и вруша. Я опять слышу, как ты улыбаешься. Так что давай так: теперь моя очередь. Делаю то же самое, загадываю пальцы. Угадаешь — так и быть. Можешь сидеть дома как старая бабка и никуда не выходить.

— Хм, — сказала я, — ладно. Допустим, ты загадал левый палец?

— Я загадал и показываю тебе средний палец, так что не угадала, вечером жду! — ответил Сашка, и на сей раз первым бросил трубку.